

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-309-326

УДК 811.11-112

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ В НЕМЕЦКОМ ИНТЕРВЬЮ

В.В. Ловянникова, И.Г. Колиева

В настоящей статье предпринимается попытка выявить и проанализировать методы компрессии информации в немецком интервью, которые помогают собеседникам избежать нецелесообразной траты речевых усилий, отказаться от излишеств и повторов в разговоре и выражать свои мысли четко и содержательно.

Актуальность исследования обусловлена особой значимостью закона экономии в свете новых реалий глобализации, которая является одной из главных тенденций и характерных черт современной коммуникации, постоянно стимулирующих интерес лингвистов к выявлению и систематизации средств ускорения передачи информации.

Цель исследования – представить итоги научного осмысления роли и места средств языковой экономии в диалогическом жанре немецкой публицистики, в интервью.

Научная новизна исследования обусловлена его комплексным характером, изучением феномена экономии на всех уровнях языка в интервью на немецком языке.

Материалом исследования стали тексты интервью, опубликованные в информационно-политическом журнале «Focus», который выходит в издательстве Burda-Verlag в Мюнхене и пользуется особой популярностью в Германии.

Исследование проводилось с применением таких лингвистических методов, как наблюдение, сопоставление, экспликация, реконструкция, а также элементы количественного подсчета, лингвостилистического и контекстуального анализа.

Результаты исследования. Авторы формулируют комплекс лексических (композицы, заимствования из английского языка, сокра-

щения), морфологических (субстантивация, субституция, безартиклевый способ употребления существительных) и синтаксических (асиндетон, апозиопезис, эллипсис) средств, которые объединены функциональным признаком языковой экономии, и делают вывод об универсальном характере этого феномена в немецком интервью.

Сферой практического применения данных результатов может служить преподавание теоретических и практических дисциплин по немецкому языку.

Ключевые слова: языковая экономия; композит; сокращение; субстантивация; субституция; асиндетон; апозиопезис; эллипсис

IMPLEMENTATION OF LINGUISTIC ECONOMY PRINIPLES IN A GERMAN INTERVIEW

V.V. Lovyannikova, I.G. Kolieva

This article is an attempt to identify and analyze the methods of information compression in a German interview that help interlocutors to avoid unnecessary waste of speech efforts as well as excesses and repetitions in a conversation and express their thoughts clearly and meaningfully.

The relevance of this study is due to the special significance of the law of economy in the light of the new realities of globalization, that is one of the main trends and characteristic features of modern communication, constantly stimulating the interest of linguists in identifying and systematizing means of accelerating the transmission of information.

The purpose of this study is to present the results of scientific understanding of the role and place of the means of linguistic economy in the dialogical genre of German journalism, in an interview.

The scientific novelty of the research lies in its complex attempt to study the phenomenon economy at all levels of the language in a German interview.

The research material are the texts of interviews from the information and political magazine «Focus» published by the Burda-Verlag in Munich, being highly popular in Germany.

The study was conducted using such linguistic methods as observation, comparison, explication, reconstruction, as well as elements of quantitative calculation, linguo-stylistic and contextual analysis.

The results of research. *The authors formulate the set of lexical (composites, borrowings from English, abbreviations), morphological (substantivisation, substitution, non-article way of using nouns) and syntactic (asyndeton, aposiopesis, ellipsis) means, which are united by a functional feature of language economy, and conclude that this phenomenon is universal in a German interview.*

The field of practical implications *of these results can be the teaching of theoretical and practical disciplines in the German language.*

Keywords: *linguistic economy; composite; reduction; substantivisation; substitution; asyndeton; aposiopesis; ellipsis*

Введение

Происходящие в языке явления неслучайны: трансформация как целой языковой структуры, так и определенных его составных частей происходит в той или иной ситуации под влиянием различных факторов и зависит от принципов и норм развития языка. Одним из многочисленных явлений, влияющих на эволюцию и функционирование языка, можно считать принцип языковой экономии, основной смысл которой заключается в том, что жизнедеятельность людей основывается на решении поставленных задач при минимальном расходе сил.

Цель исследования состоит в формировании комплекса лексических, морфологических и синтаксических средств, которые помогают собеседникам в интервью избегать громоздкости, излишества, нецелесообразных затрат физических и эмоциональных усилий.

Актуальность исследования обусловлена интересом лингвистов к бережливости, краткости и лаконичности общения во всех сферах современной коммуникации и поиску оптимальных способов передачи информации.

Новизна исследования заключается в углубленном рассмотрении, описании и трактовке средств языковой экономии на всех уровнях языка в письменном интервью на немецком языке.

Материалом исследования послужили тексты интервью из немецкого информационно-политического еженедельного иллюстрированного журнала «Focus» издательства Hubert Burda Media.

В ходе исследования применялись **методы лингвистического описания**, представленные такими приемами, как наблюдение, сопоставление, экспликация, реконструкция, элементы количественного подсчета, лингвостилистического и контекстуального анализа.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в теоретических и практических курсах по интерпретации текста на немецком языке, стилистике и лингвистической прагматике.

Языковая экономия интересовала еще античных философов. Например, философ-схоласт У. Оккам сформировал закон экономии, или, как он его назвал, «принцип бережливости». По мнению У. Оккама, то, что можно объяснить посредством меньшего, не следует выражать посредством большего, и без необходимости не следует утверждать многое. Данные формулировки нашли свое отражение в логике аргументации под названием принципа «бритвы Оккама» [3, с. 10].

У Аристотеля можно обнаружить следующую мысль: при желании говорить сжато (а, следовательно, экономно) следует употреблять имена вместо понятий, например, «круг» вместо «плоская поверхность, все точки которой равно отстоят от центра» [2, с. 180].

В лингвистике понятие «языковая экономия» появилось, когда ученые заинтересовались вопросом разработки искусственных языков, в XVII-XVIII вв. Исследователи считали, что искусственный язык должен быть максимально практичным, т.е. экономным, в противоположность языкам естественным. Р. Декарт выдвинул мысль о том, что синтетический язык должен располагать только одним видом склонения, спряжения и построения слов [12, с. 48]. Вслед за этим ученые также обнаружили стремление к симплификации и в естественных языках. Область языковой науки, изучающая язык в его эволюции, предъявила доказательства того, что исторической закономерностью развития языков можно считать упрощение их языковой системы.

В XX в. об языковой экономии писали Г. Пауль [14], Е.Д. Поливанов [16], А.М. Пешковский [15], И.А. Бодуэн де Куртенэ [4], А. Мартине [11], В.Г. Адмони [1], Г.Г. Почепцов [17], Р.А. Будагов [5]. При этом ученые рассматривали данный феномен с точки зрения самых разнообразных разделов и отдельно взятых явлений языка и употребляли такие термины для его обозначения, как со-вмещение, элиминирование, свертывание, стяжение, сжатие, эллиптические конструкции, редукция и т.п.

В современной лингвистике под языковой экономией следует понимать намерение коммуникатора беречь свои силы при формировании речи [18, с. 546].

Основными принципами языковой экономии можно считать:

1. поиск компромисса между требованиями, предъявляемыми коммуникацией, и естественным желанием человека минимизировать собственные усилия;
2. высказывание ровно такого количества единиц языка, которые будут достаточны для понимания собеседником высказывания – не более;
3. минимизированное применение средств языка с целью передачи определенной мысли зависит от наличия такой потребности в той или иной ситуации;
4. принципы языковой экономии проявляются во многих уровнях структуры языка: в морфологии, фонетике, синтаксисе, словообразовании.

Поскольку интервью – жанр разговорный, логично было бы предположить, что оно является областью, в которой принципы экономии языковых усилий проявляются наиболее ярко и разнообразно. Задача журналиста вести беседу легко и непринужденно и добиться от собеседника непосредственности речи. Чтобы заставить читателя поверить в естественность беседы, побудить его переживать вместе с собеседниками схожие эмоции, журналисту необходимо, во-первых, показать непосредственное рождение мысли во время интервью, а во-вторых, продемонстрировать процесс импровизации, а это всегда накладывает на речь известный отпечаток [6, с. 59].

Результаты исследования

Во время интервью собеседники за ограниченное время должны донести до собеседника максимум информации, при этом они стремятся упростить и разгрузить свою речь. Наличие общего опыта, предварительных знаний и невербальных средств общения позволяет участникам интервью избавляться от ненужного груза излишеств в речи.

Результатом реализации языковой экономии в интервью становится сжатость текста, проявляющаяся в его структурно-семантической уплотнённости, а также определенный набор языковых средств, целью которых является стремление минимизировать свои усилия в диалоге и избегать избыточности в своих высказываниях.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что принципы языковой экономии ярко проявляются в немецком языке на **лексическом уровне**. Лаконично выражать свои мысли помогают **сложные слова**, употребляемые вместо громоздких словосочетаний. Характер языковой экономии в композитах непосредственно связан с коммуникативно-прагматической стороной композитообразования [8, с. 371]. Сложная структура таких лексем обладает краткостью формы и одновременно семантической наполненностью, что служит экономии речевых средств и усилий в процессе коммуникации.

В период распространения коронавирусной инфекции в текстах интервью употреблялись следующие композиты:

Biotech-Gründer, Virusvarianten, Variantenimpfstoff, Impfungsanpassungen, Impfstoffe, Abstandslinie, Pandemiebeginn, Coronapandemie, Kinderleiden, Gesichtsschirm, Zwangssituation, Coronaproblematik, Distanzklausur, Distanzarbeit, Distanzbesuch, Abstandsmaske, Corona-Hysterie, Gabenzaun, Abstrichzentrum.

Обращает на себя внимание тот факт, что зачастую такие новые слова строятся на основе метафоризации. Употребляя один из компонентов сложной лексической единицы в непрямом значении, собеседник в лаконичной форме создает яркий образ, а также выражает свою оценку и эмоциональное отношение к предмету речи: *Coronasünder, Hygienieritter, Mini-Ischg, Zoomkater, Geisterveranstaltung, Impfschwänzer, Nacktnase, Wohnhaft.* С помо-

щью метафоры в данном случае становится возможным создать универсальную для процесса познания и продиктованную культурным фактором когнитивную проекцию на новое понятие человеческой действительности на основе сходства ассоциаций.

Сжатым способом выражения информации можно считать использование **полусоставных слов**, поскольку в данном случае говорящий избегает повторения при употреблении сложных слов с одинаковым компонентом или производных слов с одинаковыми приставками:

Kinderärzte, Kinder- und Jugendpsychiater, Therapeuten und auch viele Pädagogen bemerken die Auswirkungen in Form vielfältiger körperlicher Erkrankungen und psychischer Symptomatiken.

Наиболее часто в текстах интервью встречались следующие полусоставные слова: *Vor- und Nachteile, Pro- und Gegen-Argumente, Vor- und Nachname, Arbeits- und Gesundheitsschutz, Arbeits- und Lernaufgaben, Rente –und Arbeitslosengeld, Haupt- oder Nebenfach, Mund- und Naseschutz, Beta- und Deltavariante, Digital- und Analogsystem.* Как видно из приведенных примеров, в данном случае наблюдается количественное уменьшение материальных средств языка, т.е. сокращение длины слов и сокращение словоформ.

Потребность в языковой экономии побуждает участников интервью активно использовать **заимствования** из английского языка. Англицизмы и производные, образованные на их основе в современном немецком языке, активно участвуют в реализации компрессивной функции [9, с. 68]. Редукция высказывания с помощью англицизмов достигается:

- за счет их краткой формы по сравнению с автохронным выражением:

team (Arbeitsmannschaft), snack (Zwischenmahlzeit), job (Tätigkeit), ticket (Flugkarte), show (Veranstaltung), talk (Gespräch), blog (Netztagebuch), event (Ereignis), labtop (Mobilrechner), twitter (Blitznetztagbuch), online (in Echtzeit.).

- за счет замены сложного многокомпонентного оборота одним англицизмом:

liken (im Netz eine Schaltfläche anklicken, um eine anerkennende Bewertung abzugeben), work-out (sportliche Übung zur Verbesserung der körperlichen Leistungsfähigkeit), training (regelmäßige Durchführung vielfältiger Übungen zur Ausbildung von Können), spot (kurz eingeblendete Werbung), ghostkitchen (Küche, in der Speisen nur zur Abholung oder Lieferung zubereitet werden), new work (Arbeit in neuen Bedingungen der Coronapandemie), new normal (Bedingungen der neuen Realität in Rahmen der Pandemie), zoomen (auf der Plattform für virtuelle Treffen arbeiten).

- за счет выбора усеченного англицизма, который параллельно существует в немецком языке и в полной форме. Тот факт, что возможность употребления англицизмов в языке-реципиенте в виде развернутого словосочетания не реализуется, говорит о желании собеседника экономить языковые силы:

exit (coronaexit), PCR-test (polymerase chain reaction test), fab lab (fabrication laboratory), diy (do it yourself), sci-fi (scientific fidelity), comfy (comfortable), gent (gentleman), phone (telephone), flu (influenza), specs (specifications), doc (doctor), popular concerts (pops).

Сокращения существовали как графический прием с тех пор, как появилась письменная речь и возникла необходимость беречь дорогую бумагу. Сегодня сокращения являются важным средством речевой экономии, заключающимся в компрессии высказывания, обобщении информации новых языковых единиц, а также в повышении уровня эффективности коммуникативной функции языка. Сокращения, своеобразные производные единицы с насыщенной семантикой и сжатой формой, понимаются как одно из языковых средств, противостоящих избыточности [10, с. 451].

Тенденция к языковой экономии и краткости изречения проявляется в употреблении участниками интервью различных сложно-сокращенных слов, образованных как результат:

- усечения лексической единицы до первого компонента сложного слова или словосочетания: *Corona (Coronavirus)*, *Delta (Delta Variante)*, *Beta (Beta Variante)*, *Gamma (Gamma Variante)*;

- усечения сложной лексемы до первых слогов: *Munaschu* (*Mundnaseschutz*), *Munaske* (*Mundnasemaske*), *Kuki* (*Kundenkind*), *Miki* (*Mitarbeiterkind*);
- выпадения центральной части и появления слов-рамок: *Panikdemie* (*Panikepedemie*), *Maskomat* (*Maskenautomat*), *Maskne* (*Maskenakne*);
- создания новых аббревиатур и аббревиатурных сочетания: *NRGS* (*Nationale Reserve Gesundheitsschutz*), *AHA* (*Abstand halten*), *AHA-Regel*, *AHA+A-Formel* (*A=App*); *AHA+C-Formel* (*C= Corona-App*, *AHA+C+L-Regel* (*L= Lüften*)). Данные лексические единицы способны вербализировать в краткой форме принятые правительством во время пандемии предписания, поскольку они похожи на математические формулы.

Стремлением собеседника передать максимум информации минимумом языковых средств можно объяснить реализацию принципов языковой экономии в интервью на **морфологическом уровне**.

Немецкие существительные, согласно нормативной грамматике, употребляются с артиклем. Являясь особой частью речи, артикль отражает категорию определенности или неопределенности существительного и указывает на его род, число и падеж. Однако сегодня в связи с развитием новых информационных технологий, ростом потока информации наблюдается ускорение темпа жизни современного человека и его стремление беречь свои речевые усилия, что проявляется зачастую в **опущении артикля** перед нарицательными существительными в текстах интервью:

– *Neue Impfstoffe* für die 12- bis 15-Jährigen haben die Behörden ja bereits genehmigt.

– Es ist eigentlich ein Zeichen *von gesundem Eigensinn*, auch wenn es uns oft nicht passt und wir es gern anders hätten»

– Viele Menschen waren sicher, dass Sie für Ihre bahnbrechende Entwicklung *diesjährigen Medizin-Nobelpreis* bekommen.

– Haben Sie manchmal das Gefühl, dass es keinerlei *Fortschritt* gibt?

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что хотя употребление существительного без артикля противоречит нормам грам-

матики немецкого языка, оно не препятствует процессу понимания и интерпретации речи говорящего слушающим, т.е. не мешает достижению коммуникативной задачи, и поэтому эффективно служит языковой экономии.

Функцию языковой компрессии в тексте интервью выполняет также **субстантивация** различных частей речи. Переход прилагательного, глагола причастия, числительного в разряд существительных с присвоением артикля дает возможность говорящему более компактно выразить свою мысль, не прибегая к дополнительным языковым единицам [7, с. 77]. Сказанное доказывают следующие примеры:

– Wir testen derzeit Variantenimpfstoffe an einer relativ kleinen Zahl von *Freiwilligen*.

– 73 Prozent *der Befragten* gaben an, dass es ihnen nun schlechter gehe als vor Corona.

– Geduld beim *Gesundwerden* ist die Hauptsache.

– *Die ersten*, die mit dem Impfstoff von Johnson & Johnson geimpft worden sind, müssen eine 2. Impfung erhalten, um als grundimmunisiert zu gelten.

– Vor drei Wochen haben wir Daten für *die Fünf- bis Elfjährigen* eingereicht, die liegen nun bei den Behörden, und die müssen sie im Gesamtkontext der Volksgesundheit beurteilen.

При употреблении участниками интервью субстантивированных слов (*der Betroffene, der Geimpfte, der Einfachgeimpfte, der Zweifachgeimpfte, der Vollgeimpfte, der Dreifachgeimpfte, der Durchgeimpfte, der Distanzarbeitende, der Gesundgewordene, der Untersuchte, der Corona Tote, der Corona Verstorbene, der Infizierte, der Angesteckte, der Neugeborene*) можно говорить о реализации принципа языковой экономии, поскольку в основе субстантивированной лексической единицы изначально лежало атрибутивное словосочетание. Причастие, перешедшее в разряд существительных, передает в сжатом виде как семантику, так и форму исходного выражения. Поскольку данный вид словообразования привычен для немецкого языка, в процессе речи возможно опущение опорного существительного как информационно избыточного. Субстантивированное причастие

демонстрирует простоту и лаконичность по сравнению с первоначальным атрибутивным словосочетанием.

Стараясь повысить выразительность своей речи и избегать в разговоре повторения и однообразия, собеседники прибегают в интервью к определенной системе слов-заместителей. Под **замещением или субституцией** в лингвистике понимается употребление одних языковых форм или грамматических явлений вместо других. Емкость высказывания достигается в интервью за счет употребления:

- указательных местоимений *der, die, das* вместо того члена предложения, который использовался раньше:
 - Ich kenne diese Leute nicht. *Die* wollen machen, was sie wollen. Von mir aus können *die* eine Million Euro spenden.
- местоименных наречий:
 - *Dadurch* werden wir eine andere Zukunft haben.
 - Was kann getan werden, um diese Lage zu verbessern? – Dafür gibt es drei Strategien.

Прономинализация как явление отражает общую тенденцию разговорной речи к предпочтению местоименных слов, создается непринужденностью диалогического общения и стремлением избегать излишних и нецелесообразных повторений [13, с. 196]. Значительна также конструктивная функция прономинализации, т.е. очевидно ее участие в оформлении структурного каркаса диалогического высказывания. Использование местоимений служит установлению контекстуальных связей, посредством которых достигается общая когезия текста.

Языковая экономия **на синтаксическом уровне** включает в себя качественно разнородные явления и процессы, ведущие в своем конечном результате к сжатию, компрессии, редуцированию текста.

Меньшему объему предложения способствует такая фигура, как **асиндетон**. Бессоюзная связь в интервью оказывается возможной благодаря несложности выражаемого содержания, близости простых по своей структуре предложений, преобладание которых в спонтанном диалоге является нормой [19, с. 56]. Асиндетон встречается в интервью во всех типах предложений:

– Was es wirklich gebracht hat, dass Kinder *zehn, zwölf, dreizehn* Jahre beschult worden sind.

– Die Menschen werden jetzt schon immer *alter, Krankheiten* werden besiegt.

– Ich warte seit Jahren vergeblich *darauf, jemand* kommt und erzählt Wahrheit.

– Ein durchaus erstrebenswertes *Ziel, ich* finde.

Как можно заметить, бессоюзие придает высказыванию в диалоге стремительность, а также усиливает его интонационную выразительность, ритмичность и экспрессивность.

Еще одной фигурой языковой экономии, часто встречающейся в интервью, можно считать **апозиопезис**, т.е. незавершенные, недоговоренные или прерванные предложения, подразумевающие расчет на догадку читателя. Среди причин обрыва, резкого прекращения речи в публицистике можно выделить:

- неуверенность говорящего, поиск подходящего слова:
 - *Nun, ja...*
- Schon 2010 haben wir Familien mit fünf Milliarden Euro mehr Kindergeld und Kinderfreibetrag entlastet...
- сомнение в содержании высказывания:
 - *Und stehen wir fassungslos vor der Entwicklung der letzten Jahre...*
- желание автора привлечь внимание к важным с его точки зрения словам:
 - *Wir vermissen die europäische Identität...*

Как показывают приведенные примеры, апозиопезис как особый вид редукции при помощи незавершенности фразы передает прерывистость речи и душевное волнение собеседника и придает тексту спонтанность и естественность живого общения.

Экономия языковых средств на синтаксическом уровне достигается также за счет сокращения синтаксической структуры высказывания при опущении одного или нескольких членов предложения. Зависимость последних высказываний от предыдущих, выступающих в роли контекста, делает излишним повторение некоторых

членов предложения или составных частей сложных предложений в других репликах диалогического единства [19, с. 54]. Следовательно, использование **эллипсиса** можно объяснить главной особенностью диалогического общения – реплицированием.

– Wer würde nicht sein letztes Hemd dafür geben, um am Leben zu bleiben? – *Ich schon.*

– Junge Leute sollten sich also schon zu ihrem eigenen Interesse impfen lassen? – *Absolut.*

Кроме диалогических эллипсов в интервью можно наблюдать отсутствие подлежащего, глагола-связки «sein», вспомогательных глаголов, оборота «es gibt», выполняющих формально структурную функцию:

– *Ist irgendwie toll!*

– *Das ein ziemlich formales Prinzip.*

– *Ganz schnell verstanden, alles ist momentan anders.*

– *Für viele schon keinen Ausweg aus der schweren Situation.*

Нужно подчеркнуть, что с помощью опущения некоторых слов достигается особая семантическая нагрузка оставшихся лексических единиц. Благодаря данному приему в интервью передается быстрая смена действий или состояний и достигается лаконизм и динамичность речи.

Заключение

Подводя итоги наблюдениям в сфере экономии языковых средств на материале немецкого интервью можно сделать следующие выводы: речь собеседников интервью богата языковыми приемами, целью которых является сбережение усилий. На лексическом уровне тенденция экономии языковых средств проявляется в использовании композитов, заимствований из английского языка и разного рода сокращений. На морфологическом уровне экономной и оперативной коммуникации служат субстантивация, субституция и употребление существительных без артикля. Средствами языковой экономии на синтаксическом уровне можно считать асиндетон, апозиопезис и эллиптические конструкции.

Информация о конфликте интересов. Конфликт интересов отсутствует.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка (система отношений и система построения). Л.: Наука, 1973. 366 с.
2. Античные теория языка и стиля / Под ред. О.М. Фрейденберг. М.: Наука, 1936. 341 с.
3. Аполлонов А.В. Жизнь и творчество Уильяма Оккама // Оккам У. Избранное. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 7-14.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Общее языкознание. Избранные труды. М.: Юрайт, 2017. 343 с.
5. Будагов Р.А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка // Вопросы языкознания. 1972. № 1. С. 17-36.
6. Солганик Г.Я. Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н. Стилистика газетных жанров. М.: Высшая школа, 1978. 183 с.
7. Вих А.В. Языковая экономия во франкоязычном медиадискурсе. Морфологический аспект // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 13(855). С. 75-86. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_13_855_75
8. Зинцова Ю.Н., Орлова О.А., Иванова Г.А. Реализация принципа языковой экономии в немецких композитах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 372-374.
9. Кудрикова Э.И. Компрессивная функция англицизмов и их производных в современном немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том 13. Выпуск 14. С. 64-70. URL: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.13> (дата обращения 28.07.2022).
10. Манерова К.В. Сокращения в современном немецком языке как результат словообразовательной редукции // Труды ИЛИ РАН. 2010. Т. VI, Ч. 2. СПб., С. 451-457.

11. Мартине А. Принцип экономии в фонетических измерениях: проблемы диахронической фонологии. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 301 с.
12. Матвиевская Г.П. Рене Декарт. М.: Просвещение, 1987. 79 с.
13. Михайлов Л.М. Коммуникативная грамматика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1994. 256 с.
14. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Либриком, 2014. 500 с.
15. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской науки, 2001. 544 с.
16. Поливанов Е.Д. Где лежат принципы языковой экономии // История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 51-56.
17. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Ваклер, 2001. 343 с.
18. Розенталь Д.Э. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Оникс, 2003. 624 с.
19. Яковлева Э.Б. Феномен языковых хезитаций. М: ИНИОН РАН, 2021. 215 с. URL: http://inion.ru/site/assets/files/6064/2021_mon_fenomen_rechevykh_khezitatcii.pdf (дата обращения: 01.08.2022).

References

1. Admoni V.G. *Sintaksis suvremennogo nemeckogo jazyka (sistema otnoshenij i sistema postroenija)* [The syntax of the modern German language (the system of relations and the system of construction)]. Leningrad: Nauka Publ., 1973. 366 p.
2. *Antichnye teorija jazyka i stilja* [Antique theory of language and style]. Moscow: Nauka Publ., 1936. 341 p.
3. Apollonov A.V. Zhizn' i tvorcestvo Uil'jama Okkama [The life and work of William of Ockham]. *Ockham W. Izbrannoe* [Selected works by William of Ockham]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2002, pp. 7-14.
4. Baudouin de Courtenay I.A. *Obshhee jazykoznanie. Izbrannye trudy* [General linguistics. Selected works]. Moscow: Yurait Publ., 2017. 343 p.
5. Budagov R.A. Opredeljaet li princip jekonomii razvitie i funkcionirovanie jazyka [Does the principle of economy determine the development and functioning of the language]. *Voprosy jazykoznanija* [Problems of Linguistics], 1972, no. 1, pp.17-36.

6. Solganik G. Ya., Vakurov V. N., Kokhtev N. N. *Stilistika gazetnyh zhanrov* [Stylistics of newspaper genres]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1978, 183 p.
7. Vikh A. V. Jazykovaja jekonomija vo frankojazychnom mediadiskurse. Morfologicheskij aspekt [Language economy in French media discourse. Morphological aspect]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki* [Vestnik MSLU. Humanitarian Sciences], 2021, no. 13(855), pp. 75-86. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_13_855_75
8. Zintsova Yu. N., Orlova O. A., Ivanova G. A. Realizacija principa jazykovoj jekonomii v nemeckih kompozitah [Implementation of the principle of language economy in German composites]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 2014, no. 2, pp. 372-374.
9. Kudrikova E. I. Kompresivnaja funkcija anglicizmov i ih proizvodnyh v sovremennom nemeckom jazyke [Compressive function of anglicisms and their derivatives in the modern German language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 2020, vol. 13, no. 14, pp. 64-70. URL: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.13>. (accessed July 28, 2022).
10. Manerova K. V. Sokrashhenija v sovremennom nemeckom jazyke kak rezul'tat slovoobrazovatel'noj redukcii [Abbreviations in modern German as a result of derivational reduction]. *Trudy ILI RAN* [ILI RAN works], 2010, vol. 6(2). St. Petersburg, pp. 451-457.
11. Martinet A. *Princip jekonomii v foneticheskikh izmerenijah: problemy diahronicheskoj fonologii* [The principle of economy in phonetic measurements: problems of diachronic phonology]. Moscow: Izdatel'stvo inostranoj literatury Publ., 1960, 301 p.
12. Matvievskaya G. P. *Rene Dekart* [Rene Descartes]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1987, 79 p.
13. Mikhailov L. M. *Kommunikativnaja grammatika nemeckogo jazyka* [Communicative grammar of the German language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1994, 256 p.
14. Paul G. *Principy istorii jazyka* [Principles of language history]. Moscow: Librikom Publ., 2014, 500 p.

15. Peshkovsky A.M. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow: Yazyki slavyanskoy nauki Publ., 2001, 544 p.
16. Polivanov E.D. Gde lezhat principy jazykovoj jekonomii [Where lie the principles of linguistic economy]. *Istorija sovetskogo jazykoznanija. Nekotorye aspekty obshhej teorii jazyka* [History of Soviet Linguistics. Certain Aspects of the General Theory of Language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1981, pp. 51-56.
17. Pocheptsov G.G. *Teorija kommunikacii* [Theory of communication]. Moscow: Vakler Publ., 2001, 343 p.
18. Rosenthal D.E., Telenkova M.A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary-reference book of linguistic terms]. Moscow: Oniks Publ., 2003, 624 p.
19. Yakovleva E.B. *Fenomen jazykovyh hezitacij* [Phenomenon of language hesitations]. Moscow: INION RAN Publ., 2021, 215 p. URL: http://inion.ru/site/assets/files/6064/2021_mon_fenomen_rechevykh_khezitacii.pdf (accessed August 1, 2022).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ловяникова Виктория Васильевна, доцент кафедры романо-германских языков, кандидат филологических наук
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Республика Северная Осетия – Алания, Российская Федерация
lovyannikova@yandex.ru

Колиева Ирина Геннадиевна, доцент кафедры романо-германских языков, кандидат филологических наук
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Республика Северная Осетия – Алания, Российская Федерация
ikolieva@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Victoria V. Lovyannikova, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages, PhD in Philology
North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov
44-46, Vatutin Str., Vladikavkaz, 362025, Republic of North Ossetia, Russian Federation
lovyannikova@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2542-6978>
SPIN-code: 4268-7535

Irina G. Kolieva, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages, PhD in Philology
North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov
44-46, Vatutin Str., Vladikavkaz, 362025, Republic of North Ossetia, Russian Federation
ikolieva@list.ru

Поступила 24.08.2022

После рецензирования 01.09.2022

Принята 05.09.2022

Received 24.08.2022

Revised 01.09.2022

Accepted 05.09.2022